

Н. В. Репина

Роль частной инициативы по развитию профессионально-технического образования в России в середине XIX – начале XX в.

Развитие частной благотворительности произошло из-за неспособности государственного призрения оказать достойную помощь социально обездоленным, в частности, в области приобретения профессионально-технического образования. Дворянство и купечество России середины XIX – начала XX в. оказало большое влияние на распространение профессионально-технических знаний среди простого населения страны. Возникнув из практических потребностей производства, фабричные школы, технические училища, школы и классы технического рисования, как и реальные училища, сыграли определенную роль в распространении грамотности среди низших слоев населения, решали проблему развития технического образования, подготовки квалифицированных кадров для различных отраслей промышленности.

Ключевые слова: частная благотворительность, меценатство, попечительство, профессионально-техническое образование, фабрично-заводские школы, реальные училища.

N. V. Repina

The role of the private initiative in development of the Russian vocational technical education in the middle of the XIX – early XX century

The private charity development was arisen because of the state guardianship inability to render the worthy assistance for social destitute, specifically in acquirement of the vocational technical education. The Russian nobility and merchantry in the middle of XIX – early XX centuries had the great influence on vocational technical knowledge spreading among the ordinary people. Arisen from practicable needs of industries the factory and technical schools, draw classes and realistic schools had been played the important part of literacy spreading among the low strata of society, also solved a problem of technical education development and training of qualified specialists for the various industry branches.

Keywords: worthy assistance, patronage of the arts, guardianship, vocational technical education, factory and technical schools, realistic schools.

В России в XIX в. как ни в одной другой стране меценатская деятельность получила исключительно широкий размах. Это социальное явление было тесно связано не только с промышленной революцией, но и с ростом национального самосознания в российском обществе. Меценатская деятельность многих выдающихся представителей нашего отечества в области культуры, образования и науки была проникнута потребностью укрепления национального духа, развития национальной идеи. Это было главной идейной пружиной необычайного размаха российского меценатства на протяжении длительного времени. Вместе с тем многогранная деятельность меценатов, несомненно, способствовала распространению идей европейской общественной мысли, европейского Просвещения, а также науки, литературы и искусства. В тот период большинство населения России было длительное время отрезано от внешнего мира, и даже в образованных слоях общества не все осознавали необходимость освоения достижений мировой цивилизации.

Феномен российского меценатства приобрел широкую мировую известность благодаря подвижническим усилиям отдельных ярких, выдающихся личностей. Их деятельность носила отпечаток вкусов, пристрастий и характеров, присущих данной социальной группе. Поэтому история меценатства в России – это, прежде всего история личностей, история русских людей – выходцев из различных сословий и групп (дворянства, купечества и т. д.), посвятивших себя благородному делу [1].

Активность благотворителей оказалась не только востребованной, но и необходимой. Это было связано в первую очередь с тем, что рост населения городов происходил главным образом за счет притока в город сельского населения, чей жизненный уровень был очень низок. Растущее количество бедных и безработных было серьезной социальной, экономической и психологической проблемой, за решение которой пришлось взяться на всех уровнях общества. Одним из основных источников финансирования сферы помощи бедным явились благотворительные пожертвования.

Раскрыть сущность меценатства невозможно без обращения к благотворительности как к нравственной категории и феномену духовной жизни, без его этико-философского осмысления.

Кроме того, специфика мотивации меценатской деятельности, как и благотворительной, в целом основывается на тех же моральных принципах и взаимосвязана с теми же духовными ценностями и традициями [2].

Не претендуя на оригинальность, основываясь на анализе источников и литературы, мы предлагаем свое определение благотворительности – это социально ориентированная, бескорыстная деятельность, вызванная альтруистическим стремлением личности содействовать благу других людей из любви и сострадания к ним. Следовательно, меценатство можно рассматривать как помощь-покровительство талантливым личностям или коллективам, направленную на достижение более высоких интеллектуальных, культурных, нравственных, эстетических ценностей общественного значения, реализацию возможностей образования и самовыражения. Меценатство, как и благотворительность, – это некоммерческая общественная деятельность, основанная на принципах добровольности и общественной инициативы.

Частная благотворительность в организованных формах начала развиваться со 2-й половины XVIII в., и особенно интенсивно с 60-х гг. XVIII в. до начала XX в. [3]. В 1781 г. частным лицам официально было разрешено открывать благотворительные заведения, а с 1862 г. право их санкционирования было передано от императора Министерству внутренних дел.

Частная благотворительность в России в конце XIX в. стала главным видом национальной благотворительности, так как составляла 75 % от общих расходов на благотворительность. И только 25 % принадлежали казне, земствам, городам, словным учреждениям, церквям [4].

Первые фабрично-заводские школы открываются со второй четверти XIX в. Однако рост сети фабрично-заводских начальных школ стал особенно заметен в конце XIX в. в связи с быстрым развитием крупной машинной промышленности.

Это мы можем видеть на примере истории школьного дела при Никольской мануфактуре Морозовых. Начальная народная школа для работающих детей Никольской мануфактуры была открыта в 1864 г., вскоре после забастовки рабочих 1863 г., вызванной жестокой эксплуатацией, низменной заработной платой и беспросветной жизнью рабочего населения в селе Никольском Покровского уезда Владимирской губернии (ныне г. Орехово-Зуево). Пойдя на вынужденную уступку, фабрикант Морозов выделил на школьное дело

незначительную сумму. В 60–70-е гг. Никольское начальное училище влачило жалкое существование, получая от хозяина на весь учебный год 222 руб. 76 коп. В эти годы в Морозовской фабричной школе обучалось не более полусотни ребятишек – детей рабочих-текстильщиков.

Положение Никольского начального училища резко изменилось в лучшую сторону в 80-е гг., особенно после Морозовской стачки 1885 г. Для училища в 1890 г. было построено большое трехэтажное здание стоимостью в 126 тыс. руб. В 1898 г. был достроен еще один этаж, на что израсходовали более 40 тыс. руб. В училище в 1898/99 учебном году обучалось уже 1439 учеников, а в 1905/06 учебном году – 1881 ученик (1007 мальчиков, 874 девочки).

В начале XX в. Никольская начальная фабричная школа имела 25 классов (16 – для мальчиков и 9 – для девочек), в которых преподавали более 40 учителей, в том числе специальные преподаватели пения, рисования, гимнастики и рукоделия. Курс обучения был четырехлетним, с несколько расширенной учебной программой. Занятия занимали по 4–6 часов в неделю по объяснительному чтению, по истории, географии и другим предметам. В училище имелось все необходимое и для внешкольного образования: библиотека (учительская и ученическая), склад учебников и учебных пособий, волшебный фонарь с коллекцией световых картин, пять скрипок и две швейные машины для обучения рукоделию [5].

Э. О. Вахтерова, говоря о деятельности В. П. Вахтерова в должности инспектора по учебной части и его экспериментальной работе в фабричной школе при Тверской Морозовской мануфактуре, так характеризовала коллектив этой школы: «Учительский персонал Тверской школы в это время был очень хорош: много было опытных, идейных учащихся; большинство учительниц было с высшим образованием. Многие из них заинтересовались работой нового инспектора и помогали ему как в добывании материалов, так и в разработке их» [6].

Инспекция Владимирского фабричного округа называла еще ряд передовых начальных фабрично-заводских школ; начальную школу при Соколовской мануфактуре Асафа Баранова, школу при ситцевой и бумагопрядильной фабрике А. Каретниковой в с. Тейково (с мужским и женским отделениями), мужскую и женскую начальные школы при Гусевском хрустальном заводе и бумагопрядильной фабрике Ю. С. Нечаева-Мальцова.

Владимирское земское ремесленное училище действительного тайного советника И. С. Мальцова, на правах частного учебного заведения, состоящего в ведении Министерства Народного

Просвещения, было открыто 14 ноября 1885 г. на средства в размере 500.000 руб., пожертвованные действительным тайным советником Иваном Сергеевичем Мальцовым, с целью дать возможность детям беднейших родителей бесплатно получать правильное и рациональное обучение полезнейшим ремеслам и необходимым для хорошего ремесленника общеобразовательным и техническим наукам [7].

Владимирское ремесленное училище отличалось практическим направлением, изучение ремесел составляло главную цель училища, уделяющего некоторую часть времени на общеобразовательные предметы и технические сведения, необходимые хорошему ремесленнику, а также на рисование и черчение [8].

Ученики получали бесплатно от училища все нужные для учебных занятий инструменты и материалы, а также письменные и классные принадлежности. Для того чтобы дети из бедных семей могли посещать школу в зимнее время, выдавались бесплатно полушубки и другая теплая верхняя одежда, а на время пребывания в училище – блузы. Чтобы учащиеся не тратили время и силы на дорогу домой в обеденный перерыв, училище в виде пособия выделяло учащимся бесплатно обед.

Мастерские училища были организованы для изучения обработки дерева и металлов. В училище принимались мальчики всех сословий и вероисповеданий в возрасте от 13 до 15 лет с приблизительным знанием курса начального народного училища. Успешно закончившие курс практического и теоретического обучения и выдержавшие испытание получали свидетельство на звание мастера Владимирского земского ремесленного училища по избранной ими специальности.

Малоуспевающие в учебе, но способные к ремеслам получали свидетельство на звание подмастерья Владимирского земского ремесленного училища по избранному ими ремеслу. Ученики, не способные к изучению ремесел или не выказывающие успехов из-за лени, исключались из училища. По завещанию пожизненным попечителем училища был назначен наследник покойного жертвователя – камергер Высочайшего Двора, действительный статский советник Юрий Степанович Нечаев-Мальцов.

Ведущими учебными заведениями, на наш взгляд, можно считать также заведения Ф. В. Чижова, который завещал капитал на устройство в Костромской губернии пяти промышленных училищ, составивший до 22.000 акций Московско-Курской железной дороги и достигший 5.000.000 руб. [9]. Технические учебные заведения должны были состоять из одного высшего училища, которое по степени обучения должно было равняться

гимназиям с семью классами, и четырех низших технических училищ, одного в Костроме, другого в Чухломе, третьего в Галиче или в Макарьево, по указанию Костромского губернского земства, и четвертого в Кологриве.

Кологривское низшее сельскохозяйственно-техническое училище явилось первым и единственным в России учебным заведением подобного типа, оно было открыто 1 октября 1892 г. Находилось училище в усадьбе Екимцево, в трех километрах от города Кологрива, помещалось в здании, рассчитанном на 160 учеников. Главной целью училища было выпускать специалистов для сельского хозяйства и мелкой технической промышленности по переработке сырых продуктов земледелия и скотоводства. Необходимо было подготовить работников, практически изучивших одну из технических специальностей: кожевенную, сыроваренную или льнообделочную [10].

Для достижения поставленной цели в Кологривском техническом училище было введено следующее распределение уроков и практических занятий: Закон Божий, геометрия и земледелие, физика с метеорологией, естественная история с изучением о вредных насекомых, устройство машин и орудий, применяемых в сельском хозяйстве, краткий курс химических сведений в применении к сельскому хозяйству. Сельское хозяйство включало земледелие и огородничество, скотоводство с изучением болезней животных, птицеводство и пчеловодство, краткие сведения по лесоводству, элементарные сведения по строительному искусству, которые можно было применить в сельском хозяйстве, сельскохозяйственные технические производства, счетоводство, законы, относящиеся к крестьянскому быту. Также проводились графические занятия – рисование и черчение.

Для практического обучения сельскому хозяйству при училище имелась ферма, скотные дворы и другие приспособления, на которых все работы производились руками учеников. Для обучения механическим и техническим производствам служили механическая мастерская и ряд небольших учебных технических заводов, поставленных таким образом, чтобы ученики могли приобретать здесь практический опыт.

В течение дня учащиеся, в период классных занятий, работали на ферме, в механических мастерских и учебных технических заводах; в летний период – выполняли сельскохозяйственные работы на полях и огородах фермы.

Кроме сельскохозяйственных работ, обязательных для всех учеников, в слесарной мастерской работали 23 ученика, в столярной – 18, в кузнечной – 22, в кожевенном заводе – 14, в льнообделочном – 16 и в сыроваренном – 12 учеников.

При училище имелся интернат, в котором в 1894/95 учебном году жили 104 ученика, один был приходящим. За обучение приходящие платили по 6 рублей в год, а живущие в пансионе по 10 рублей; для бедных учеников имелось 20 стипендий им. Ф. В. Чиждова по 100 руб. каждая.

В 1892 г. открылось Макарьевское ремесленное училище. Оно было первым в губернии и состояло из трех специальных и одного пригготовительного класса. В специальные классы принимались подростки 13 лет, а в пригготовительные – 12–15 лет. Их учили столярному, слесарному, кузнечному ремеслу, а также сборке машин. Училищный городок был островком цивилизации. Содержание всего хозяйства, вместе с платой персоналу, обходилось душеприказчикам в 19 тысяч 933 рубля [11]. В 1896 г. такое же ремесленное училище было открыто в Чухломе [12]. Как и в Макарьевском училище, здесь готовили столяров, кузнецов. Ученики изучали земледелие и сельскохозяйственные машины.

Костромское низшее химико-техническое училище было открыто в 1894 г. в составе одного класса. В нем готовили мастеров для химических заводов и лиц, умеющих вести самостоятельно несложные химические операции, не требующие значительных затрат. Училище было рассчитано на 120 чел. и содержалось за счет отчисляемых процентов с капитала Чиждова. Училище работало на основании утвержденного Министерством Народного Просвещения 27 сентября 1889 г. устава низших технических училищ.

В 1902 г. в Костроме открылось училище для подготовки акушерок первого разряда. Именовалось оно следующим образом: Костромского земства родовспомогательное заведение Ф. В. Чиждова. Все Чиждовские училища объединялись и управлялись муниципальным попечительным советом. Их годовой бюджет составлял 148 тысяч рублей и формировался за счет Чиждовского фонда и отчислений, поступающих из земств. Костромские купцы, следуя примеру Ф. В. Чиждова, открыли в 1901 г. трехгодичную торговую школу, которая, по мнению инспектора В. К. Гопкера, облегчала предпринимателю его дело, давая ему умелого, знающего, толкового, коммерчески образованного помощника [13].

Таким образом, дворянство и купечество России середины XIX – начала XX в. оказало большое влияние на распространение профессионально-технических знаний среди простого населения страны.

Однако и в этот период еще не все фабриканты уделяли должное внимание открытию школ на своих фабриках, поэтому многие школы находились в очень плачевном состоянии. Так, фабрич-

ный инспектор Н. А. Песков в своем отчете привел факты весьма плачевного состояния фабрично-заводских школ. Например, школа при Дулевском фарфоровом заводе М. С. Кузнецова помещалась в молельной: в будни здесь обучались дети, а в праздники столы убирали и совершалась церковная служба для рабочих.

Тем не менее, участие меценатов в распространении грамотности среди рабочего населения было значительным.

Возникнув из практических потребностей производства, фабричные школы, технические училища, школы и классы технического рисования, как и реальные училища, сыграли определенную роль в распространении грамотности среди низших слоев населения, решали проблему развития технического образования, подготовки квалифицированных кадров для различных отраслей промышленности.

Примечания

1. Миронов Г. Е. История государства Российского: Историко-библиографические очерки: XIX век / РГБ. – М., 1995. – С. 337.
2. Жданова И. С. Меценатство как социальный феномен и проблемы его развития в современной России: дис. ... канд. ист. наук. – М., 1996. – С. 25.
3. Нещеретный П. И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России. – М., 1993. – С. 31.
4. Максимов Е. Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. – СПб., 1903. – С. 58.
5. Сведения о промышленных учреждениях товарищества Никольской мануфактуры «Савва Морозов сын и К^о». – М., 1882. – С. 25.
6. Вахтерова Э. О., Вахтеров В. П. Его жизнь и работа. – М., 1961. – С. 151.
7. Владимирское земское ремесленное училище действительного статского советника И. С. Мальцова. – Владимир, 1890. – С. 314.
8. Анопов И. А. Владимирское земское ремесленное училище И. С. Мальцова // Техническое образование. – 1893. – № 1. – С. 161.
9. О материалах по техническому и профессиональному образованию. Т. 4. Промышленные училища им. Ф. В. Чиждова. – СПб., 1895. – С. 212–218.
10. Северная правда. – 1997. – 26 июля.
11. Максин И. И. Очерк развития промышленного образования в России. – 1888–1903. – СПб., 1903. – С. 58.
12. Северная правда. – 1996. – 10 октября.
13. Губернский дом. – 1999. – № 5–6. – С. 77.